

Поток язвительных комментариев на экране рос, но съемочную группу это только радовало. В конце концов, любому шоу нужны просмотры, охваты и бурные обсуждения.

Сами участники, находясь под прицелом камер, и не подозревали, какие страсти кипят в сети. Фан Дунсуй не видел, как взволнован его агент Сюй Мингуан, и совершенно непринужденно здоровался с ведущим и коллегами по площадке.

Вскоре после его появления прибыл последний участник — Ли Юэ, дочь известной певицы Ли Шувэнь. Девушка оказалась на редкость живой и общительной.

Сверившись со временем, ведущий Юй Чуаньмин взял слово и объявил начало:

— Итак, все пять участников в сборе! С этой минуты наше шоу «Вперёд, звёздные наследники» официально объявляется открытым. Уважаемые зрители, обратите внимание на правую часть экрана: там появились пять дополнительных окошек. Это индивидуальные трансляции каждого из наших героев. Вы можете переключиться на любого из них в любой момент!

Стоило ведущему упомянуть об этой функции, как зрители тут же бросились проверять ее, распределяясь по персональным эфирам своих любимчиков.

— Тема сегодняшнего выпуска — «В поисках сокровищ», — продолжил Юй Чуаньмин. — На территории парка спрятано пять кладов, каждый из которых закреплен за определенным участником. Если вы находите собственное сокровище, вам начисляется два балла, если чужое — один. По завершении эфира зрители выберут голосованием лучшего участника выпуска: победитель получит один дополнительный балл и загадочный подарок в следующей серии. А через три выпуска тот, кто наберет больше всех очков, удостоится чести провести фан-встречу под эксклюзивным спонсорством бренда «Молоко Юнэн».

Пока ведущий объяснял правила, режиссер трансляции давал крупные планы каждого из пяти участников, заставляя зрителей буквально исходить слюной от восторга. Перед такой красотой не устояли даже самые яростные хейтеры — волна оскорблений в адрес Фан Дунсуя заметно поутихла.

Многие зрители эфира были обычными любителями развлекательных шоу, бесконечно далекими от фанатских войн. Им не было дела до скандала между Фан Дунсуем и Киноимператором Е Ваном. Они видели лишь одно: этот юноша — бесспорный центр притяжения всеобщего внимания.

Наряд Фан Дунсуя казался обманчиво простым, но при ближайшем рассмотрении в нем открывалось множество изысканных деталей.

Французская рубашка из тончайшего белого шелка подчеркивала его стройный, безупречно сложенный силуэт, делая его осанку по-королевски величественной. Спереди образ дополняли лишь лаконичные лазурные запонки, зато спина скрывала настоящее произведение искусства.

По всей спине тянулась сложная, тонкая вышивка в традиционном китайском стиле. На ней был изображен танцующий юноша, снятый со спины. Очертания его длинных, плавно раскинутых рук издавна напоминали трепещущие крылья птицы.

Аристократическая грация, выработанная годами занятий классическим танцем, в сочетании с изящной рубашкой рождала образ столь совершенный, что зрители в чате не могли сдержать вздохов восхищения.

После того как ведущий дал команду к старту, Мин Хуа, Ся Ань и Ли Юэ поспешно двинулись вглубь парка в сопровождении своих операторов и кураторов. Фан Дунсуй уже развернул выданную карту и собирался последовать за ними, но заметил стоявшего неподалеку Цзян Юймэя. Тот выглядел растерянным, словно витал в облаках.

— Пойдем вместе? — предложил Фан Дунсуй, смерив его дружелюбным взглядом.

Глаза Цзян Юймэя мгновенно засияли:

— С удовольствием!

Улыбаясь друг другу, они направились к воротам.

Один — яркий и утонченный, другой — нежный и меланхоличный. Вместе они составляли настолько гармоничную пару, что оператор, следовавший за ними, едва сдерживал искушение снимать их лица исключительно крупным планом.

Шоу требует динамики и непринужденности, поэтому Фан Дунсуй взял инициативу в свои руки и начал болтать с попутчиком, попутно высматривая подсказки.

— Как думаешь, что за сокровища приготовили организаторы? — спросил он, изучая карту. — Если они связаны с нами лично, то что бы это могло быть?

Цзян Юймэй, непривычный к светским разговорам, лишь застенчиво качнул головой:

— Даже не представляю.

Какое-то время они бродили по дорожкам парка, но поиски не приносили никаких результатов.

Вскоре они вышли к «Долине весёлых мишек» — живописному уголку с множеством милых мультяшных скульптур. Фан Дунсуй и Цзян Юймэй забрели туда и сразу же заприметили забавные фигурки медведей, изображающих знаки зодиака.

Фигурки явно пришлись Цзян Юймэй по душе. Он подошел к ближайшему мишке и шутливо погладил его по круглому боку.

— Я по гороскопу Овен, — улыбнулся Фан Дунсуй, подходя к медведю-Овну. — А ты, Юймэй?

— Я в этом совсем не разбираюсь, — признался тот.

— О, зато я разбираюсь! — Фан Дунсуй с гордостью похлопал себя по груди. — Ну-ка, когда у тебя день рождения?

— Третьего января.

Глаза Фан Дунсуя загорелись. Он тут же оставил своего Овна и поспешил к другой фигуре:

— Козерог!

Цзян Юймэй подошел следом. Неуклюжий, обаятельный мишка-Козерог действительно очаровывал.

— Прелесть какая. Давай сфотографируемся здесь после съемок?

— Отличная идея! — согласился Фан Дунсуй. Он опустил взгляд на половинку арбуза, которую мишка держал в лапах. — Какая забавная деталь.

Любопытство взяло верх, и он запустил руку внутрь бутафорского арбуза.

И застыл.

Его глаза округлились, он замер, не шевелясь.

Цзян Юймэй не на шутку испугался:

— Что с тобой?

Фан Дунсуй с самым серьезным видом сглотнул и молча поманил его пальцем.

Ничего не понимающий Цзян Юймэй робко подошел ближе. Фан Дунсуй тут же приобнял его за плечо, и они, точно заговорщики, склонили головы над арбузной коркой.

Оператор поспешил навести камеру, но зрителям оставалось созерцать лишь две стройные спины.

[Сяо Юэлян: Что они там делают?]

[Очки-Очки: Боже, это выглядит так двусмысленно, я сейчас сгорю от неловкости!]

[Ценитель классики: Черт возьми, на секунду мне показалось, что это идеальная пара!]

[Малыш Су Вэня: Эй! Что за пошлые мысли на ходу! Но признаю, картинка перед глазами вырисовывается интересная...]

Парни продолжали стоять спиной к камере, увлеченно копаясь в арбузе.

Вдруг их плечи мелко задрожали.

Пока зрители гадали, что происходит, Фан Дунсуй и Цзян Юймэй затряслись от беззвучного смеха.

— В арбузной корке скрыт секрет! — шутливо воскликнул Фан Дунсуй.

— И без труда наведен след! — подхватил Цзян Юймэй.

[Нимс: Что? Что там за арбузы и дыни? Что случилось-то? (в недоумении)]

[В поисках корицы: А-а-а! Неужели они нашли клад?!]

[Малыш Су Вэня: Да ладно, неужели все так просто?]

Фан Дунсуй не заставил себя ждать с ответом.

Прикладывая общие усилия, они выудили из недр бутафорского арбуза тяжелый, покрытый пылью деревянный сундучок и обменялись победными улыбками.

Потрепанный вид коробки прямо намекал: цель достигнута.

Сомнений не оставалось.

Зрители в чате буквально взорвались.

[Нims: Офигеть! Seriously, так легко?!]

[Ценитель классики: Ну и везунчики! Пойду гляну, как дела у остальных.]

[Модная штучка: А-а-а-а-а!]

Похоже, зрители впервые видели такое феноменальное везение: экран мгновенно запестрел платными подарками и виртуальными цветами.

Однако, когда первая волна восторга улеглась, на повестку дня встал вполне закономерный вопрос.

Как-никак, это было соревнование, пускай и развлекательное.

[Разряженный планшет: Похоже, только меня одну волнует, кому достанется этот трофей — Фан Дунсюю или Цзян Юймэй? □]

[Любитель пельмешек: Ты не одна, мне тоже жутко интересно!]

[Луна: Да тут и думать нечего! Конечно, Фан Дунсюю, он ведь первый его нашел.]

[Разряженный планшет: Не забывайте, что сундук лежал в Козероге. Если бы Цзян Юймэй не назвал свой знак, Фан Дунсуй никогда бы туда не полез.]

[Эммм: Ситуация накаляется...]

Сундучок был покрыт толстым слоем пыли. Ребята осторожно приоткрыли крышку. Внутри лежал еще один деревянный ларец, на котором красовались три иероглифа, вырезанных древним шрифтом.

— «Три удара ладонями»... — вслух прочитал Фан Дунсуй.

[Шоколадное драже: «Три удара ладонями»? Что это значит?]

[Овощной вонтон: Без понятия.]

[Луна: Тоже не сильна в этом. Объясните кто-нибудь!]

[Слоновий хобот: Рискну предположить... Знаю, что есть классическая пьеса Пекинской оперы с таким названием. Неужели это она?]

Пока зрители строили догадки, Фан Дунсуй резко обернулся и с горящим взглядом спросил у напарника:

— Юймэй, ты ведь поешь в Пекинской опере?

Тот ошарашенно кивнул.

Он действительно обучался этому искусству, но в анкете для шоу это не указывалось. Откуда Фан Дунсуй мог знать?

Увидев утвердительный кивок, Фан Дунсуй просиял и принялся открывать ларец:

— Я так и думал! Значит, это сокровище определенно связано с Пекинской оперой.

И предчувствие его не обмануло. Под крышкой покоился великолепный головной убор — традиционное украшение для женской роли «дань».

Увидев изящное, тончайшей работы изделие, Цзян Юймэй не смог сдержать восхищенного вздоха.

Прежде чем парень успел опомниться, Фан Дунсуй бесцеремонно всучил ему шкатулку прямо в руки и заговорщически прошептал:

— Быстро прячь! Свой собственный трофей приносит сразу два очка!

— Мне? — растерялся Цзян Юймэй, прижимая драгоценный ларец к груди. Он неловко нахмурился: — Но... Фан... Фан Дунсуй...

Фан Дунсуй притворно надулся:

— Что, сомневаешься в моих силах? Думаешь, я без этого сундука тебя не обойду?

Цзян Юймэй прикусил губу:

— Вовсе нет.

Фан Дунсуй широко улыбнулся и, склонившись к самому его уху, заговорщически прошептал:

— Открою тебе секрет. У себя во дворе я признанный бог видеоигр! Ни один дедуля за восемьдесят, ни один карапуз из детского сада еще не смогли меня одолеть!

И, довольный собой, показал большой палец, так и светясь от гордости.

[Луна: Э-э... Ну, допустим. Не знаю, стоит ли этим так гордиться.]

[Черничный лед: Какая прелесть, они такие милые!]

[Подсолнух: Какой же он хвастунишка!]

[Мороженое на дорожку: И все же, не кажется ли вам, что Фан Дунсуй ведет себя слишком уж лицемерно? □]

[Gure: Лицемерно? Если бы он не отдал сундук, вы первые бы кричали, что он эгоист и рвач.]

[Йогуртовое сердце: А по-моему, отличный поступок. Фан Дунсуй показал высокий эмоциональный интеллект. Будем честны, делить добычу в паре на таких шоу — всегда жуткая неловкость. Он нашел идеальный выход, умничка.]

[Лист знает мое сердце: Фан Дунсуй, пошел вон из шоу-бизнеса! Хватит пиариться за счет Киноимператора! #Фан_и_сын_позорище_индустрии]

[Кактус: Вы забыли приписать три буквы: #восьмиразрядный_актеришка □]

[Подскажите помаду: Да пошли вы к черту со своим Твиттером, не засоряйте трансляцию своим ядом!]

Фан Дунсуй шутя перевел тему и хвастливо объявил себя непобедимым геймером, который в два счета вырвет победу. На душе у Цзян Юймэя стало тепло и спокойно. Он прекрасно знал за собой неумение общаться, и если бы не легкий, веселый нрав напарника, разрядившего обстановку, он бы просто сгорел со стыда от неловкости.

Суть поисков сокровищ — в азарте и непредсказуемости. И пусть первая находка досталась им без особого труда, оба парня пребывали в отличном расположении духа. Фан Дунсуй воодушевился пуще прежнего: он разложил карту на коленях, намереваясь проложить идеальный маршрут.

Однако, когда пришло время двигаться дальше, Цзян Юймэй не тронулся с места.

— Фан Дунсуй, — позвал он. Цзян Юймэй улыбнулся, хотя в его выразительных глазах проскользнуло легкое смущение.

— Что такое? — удивился тот.

— Я... я бы хотел поискать в районе парка аттракционов. Давай здесь разделимся?

Фан Дунсуй на секунду опешил, но, заметив его нерешительность, сразу все понял. Он весело рассмеялся:

— Да, конечно! Шоу есть шоу. Но помни: победа все равно будет за мной!

Цзян Юймэй заметно расслабился:

— Тогда я пошел.

— Удачи, порви всех! — Фан Дунсуй шутливо салютовал ему двумя пальцами.

Стоило Цзян Юймэю скрыться из виду, как редакторы съемочной группы оживились, почуяв сочный инфоповод. Режиссер тут же скомандовал оператору задать вопрос:

— Первое сокровище найдено. Что ты чувствуешь по этому поводу?

Фан Дунсуй охотно пошел навстречу.

— Мои чувства... — Он комично нахмурился и горько опустил уголки губ.

Куратор затаил дыхание.

«Началось! Сейчас польется яд! Давай, камеру ближе, крупный план!»

<http://bllate.org/book/18316/1869615>